

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие. Мирное сосуществование дает шанс	7
«Московский» договор. Первый блин	21
Договор ОСВ-1. Встреча на равных	42
ОСВ-2. Когда лучшее — враг хорошего	80
Грязной тряпкой по лицу	96
Переговорные будни	104
«Срочно звоните Бжезинскому»	117
Шедевр «ядерного ренессанса»	120
Восьмидесятые. От провалов к прорывам	128
Темные времена	138
Прогулка в лесу	145
От Женевы до Рейкьявика	165
Ночь в доме с привидениями	179
Договор РСМД. Исторический перелом	217
СНВ-1. Договор, который опоздал	251
Прорыв в Вайоминге	266
Больные темы	270
КРМБ: не упоминать, но ограничить	282
Дошли до экзотерики	289

Драмы и трагедии переговоров	295
СНВ-2: Мертворожденный договор.....	311
СНП: Договор без переговоров.....	325
Новый СНВ — последний договор?.....	333
Заключение. Если нам повезет... ..	346
Библиография	365

ПРЕДИСЛОВИЕ. МИРНОЕ СОСУЩЕСТВОВАНИЕ ДАЕТ ШАНС

Новая холодная война стала свершившимся фактом. Войска России и НАТО находятся в непосредственном соприкосновении. Так же 40 лет назад противостояли друг другу Вооруженные силы СССР (Варшавского договора) и НАТО. Правда, линия этого противостояния теперь сместилась на восток — из Германии к границе России.

Штабы обеих сторон готовят сценарии маневров, которые не оставляют сомнений в том, что военные усилия направлены друг против друга. Показательно, что и эти сценарии воспроизводят схемы эпохи первой холодной войны. Если российские стратеги отрабатывают быструю переброску резервов из глубины страны к ее западным границам, то их натовские «контрпартнеры» вновь, как и десятилетия назад, концентрируются на перемещении войск из-за океана дабы отразить «русскую агрессию». Гонка вооружений уже идет полным ходом. Глава российского государства гордится тем, что Россия в этой гонке вырвалась вперед: «Впервые, хочу это подчеркнуть, впервые за всю историю существования ракетно-ядерного оружия, включая и советский период, и новейшее время, мы никого не догоняем, а наоборот, другим ведущим государствам мира еще только предстоит создать оружие, которым уже обладает Россия».¹

---

¹ Послание Президента Федеральному Собранию. 15 января 2020. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582>

При этом между Москвой и Западом не только существует, но и расширяется разрыв в базовых ценностях. Стороны с прямо противоположных позиций оценивают любую проблему мировой политики и постоянно выступают в качестве соперников. Как и десятилетия назад, из регионального кризиса, в ходе которого Россия и США поддерживают противоборствующие стороны, может вырасти прямое военное столкновение. Вспомним, к примеру, как весной 2018 года начальник российского Генерального штаба Валерий Герасимов угрожал уничтожать американские «носители» крылатых ракет (то есть самолеты и корабли), если они будут представлять угрозу российским военнослужащим в Сирии.

В ситуации возвращения к схемам холодной войны было бы естественным обратиться и к ее позитивному опыту. А именно — к концепции мирного сосуществования. И суть ее в том, что стороны ясно понимают: они являются соперниками. Но при этом осознают, что единственной реальной точкой соприкосновения является обоюдное стремление к выживанию в условиях, когда их безопасность основана на поддержании стратегической стабильности.

Шанс уцелеть дает контроль над вооружениями. Однако последние несколько лет Соединенные Штаты и Россия последовательно и планомерно уничтожали созданную с немалым трудом за последние полвека систему договоров и соглашений, которые хоть в какой-то степени обеспечивали безопасность планеты. В 2019 году по американской инициативе был уничтожен Договор о ракетах средней и меньшей дальности (ДРСМД), в 2015-м Москва окончательно вышла из Договора об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ), чем фактически убила его. В 2002-м США покинули Договор об ограничении систем противоракетной обороны (Договор по ПРО). Помимо этих действительно краеугольных соглашений походя были уничтожены и другие. Так, в 2013 году по россий-

ской инициативе была прекращена программа Нанна–Лугара, в рамках которой США оказывали содействие России в демонстрации и ликвидации ракет, подводных лодок, объектов химического оружия. В 2014-м перестало действовать соглашение о сотрудничестве по безопасному хранению оружейных расщепляющихся материалов. В 2016-м та же судьба постигла соглашение по утилизации оружейного плутония. Наконец, в ноябре 2020 года, уже после поражения Трампа на выборах, Вашингтон вышел из Договора по открытому небу (ДОН) в связи с тем, что «он больше не отвечает интересам безопасности США». Кремль поспешил последовать за Белым домом, заявив об отказе от выполнения положений ДОН.

В этой ситуации долго оставалась неопределенной судьба важнейшего российско-американского соглашения — заключенного в 2010 году Договора о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ). До наступления 2020 года Москва долго тянула с началом переговоров о его продлении, желая добиться дополнительных политических дивидендов. В частности, Кремль проигнорировал зондаж администрации Обамы, предпринятый летом 2016 года, о возможности немедленного продления Договора, дабы обеспечить его сохранение при любом исходе президентских выборов. В ответ на соответствующую публикацию в газете *The Washington Post* пресс-секретарь российского президента Дмитрий Песков заявил, что никаких предложений не было вовсе. «Мы считаем, что ресурс двусторонних переговоров в сфере сокращения ядерных стратегических наступательных вооружений исчерпан», заявил тогдашний представитель России при НАТО Александр Грушко². Подтекст этого заявления был совершенно очевиден: мы не собираемся перезаключать важнейшее международное

---

² Белый дом подтвердил данные о планах Обамы по контролю над ядерным оружием. ТАСС, 12 июля 2016. <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3447017>

соглашение с «хромой уткой». Показательно, что, по данным СМИ, в первом же телефонном разговоре с Дональдом Трампом Владимир Путин завел речь о продлении договора и натолкнулся на более чем холодную реакцию только что вступившего в должность американского президента³.

Следует с сожалением констатировать, что обскурантистский подход к контролю над вооружениями в какой-то момент стал нормой для высокопоставленных отечественных дипломатов. Так, в 2018 году руководитель департамента по нераспространению и контролю над вооружениями МИДа Владимир Ермаков прилюдно заявил, что не видит шансов для заключения новых соглашений в сфере разоружения⁴. Объясняя свою позицию, российское внешнеполитическое ведомство сообщило, что США не убедили российскую сторону в том, что их страна неукоснительно соблюдает СНВ. Даже несмотря на то, что Россия воспользовалась своим правом на 18 проверок в год.

Надо сказать, что все это время США не демонстрировали никакого желания продлевать СНВ. Для Дональда Трампа были неприемлемы любые соглашения, которые были заключены предшественником и хоть в чем-то ограничивали американские возможности. В качестве условия продления договора США сперва выдвигали требование о подключении к нему Китая. Выполнить это требование было фактически невозможно. Руководство КНР решительно отказывается такие переговоры вести. Сегодня Китай не считает нужным сообщать даже размеры своего ядерного потенциала, ограничиваясь заявлениями, что он гораздо меньше, чем у России

---

³ Reuters рассказал о критике Трампом СНВ-3 в разговоре с Путиным. Lenta.ru. 17 февраля 2016. <https://lenta.ru/news/2017/02/09/sn3/>

⁴ МИД: у России есть достойный ответ на любую попытку силового давления США. ТАСС. 15 апреля 2018. <https://tass.ru/politika/5128369>

и США. Любое возможное подключение Пекина к переговорам о ядерном разоружении там обуславливают предварительным широкомасштабным сокращением американского и российского ядерного арсенала. Перспектив подключения Китая к будущим переговорам, таким образом, не было никаких. Что до российской позиции относительно подключения КНР к переговорам, то в МИДе пожимали плечами: хочет Вашингтон китайского участия, пусть сам и уговаривает неуступчивый Пекин. К тому же для Кремля было принципиально важно то, что соглашения и переговоры по ядерному оружию подчеркивают уникальное место России в системе международных отношений. Наша страна — единственная, которая может уничтожить самое могущественное государство на планете (а заодно и саму планету), и потому США, ведя переговоры с Россией, подписывая с ней договоры, обречены эту уникальную роль подтверждать. Способствовать подключению КНР к этим переговорам — значит, по мнению российской стороны, играть на понижение ее статуса.

Когда же до истечения срока договора осталось лишь несколько месяцев, все же начались консультации между Москвой и Вашингтоном по «стратегической стабильности», они шли, по словам российского министра иностранных дел, «без особого успеха». США выдвинули новые практически невыполнимые условия. Администрация Трампа потребовала заморозить все ядерные арсеналы, не только те, что охватывал Договор СНВ, но и тактические боеприпасы. Решение этой задачи требовало в лучшем случае нескольких лет переговоров. Тем не менее, желая любой ценой сохранить договор, Кремль пошел навстречу Белому дому, согласившись «заморозить» на один год размер своего ядерного арсенала. При этом, правда, МИД поставил условие, что «заморозка боезарядов не будет сопровождаться никакими дополнительными требованиями со стороны США». Однако

этих уступок было недостаточно для Трампа, который явно хотел поразить американцев еще одним дипломатическим успехом. Договор так и не был продлен Трампом.

Избранному президентом Байдену пришлось экстренно буквально в течение нескольких дней продлевать договор. Российский парламент поставил все мыслимые рекорды скорости, в течение суток одобрив закон о продлении СНВ на максимальный срок в пять лет. Хотя договор удалось сохранить, остается немало вопросов о том, как он будет функционировать в условиях конфронтации.

Таким образом, в очередной раз оказывается верным хоть и цинично звучащее, но, увы, подтверждаемое практикой правило: договоры о контроле над вооружениями работают, когда они не нужны, но их отменяют именно тогда, когда в них возникает потребность.

То есть тогда, когда отношения между участниками этих договоров находятся в кризисе. Похоже, что взаимоотношения ведущих мировых держав вступили в какой-то принципиально новый период, когда они не видят смысла в существовании взаимных ограничений, обязательных для соблюдения. И в России, и в США становятся все более влиятельными школы мысли, заключающейся в том, что в новых условиях договоры, создающие систему контроля над ядерными вооружениями, не нужны вовсе.

Академик Алексей Арбатов в одной из своих работ предостерегает от опасности утраты контроля над ядерными вооружениями, выделяет две группы тех, кто ратует за отказ от такого контроля⁵. Первая — «ядерные реваншисты», настаивающие, что ядерные вооружения могут быть использованы в будущей войне и что такая война не будет означать гибели человечества. Они становятся все более влиятельными.

---

⁵ Алексей Арбатов. *Мировая экономика и международные отношения. Вооружения и дипломатия.* 2020, том 64, № 6, с. 9—23.

Их взгляды все больше проникают в доктринальные документы России и США. Так, в появившемся на короткое время на сайте Объединенного комитета начальников штабов США наставлении по проведению операций с применением ядерного оружия (Joint Publication 3—72, Nuclear Operations) прямо говорится, что США могут использовать ядерное оружие как оружие поля боя для «создания условий достижения перелома в боевых действиях и восстановления стратегической стабильности». Более того, подчеркивается, что ядерное оружие эффективно для «ограничения ущерба или завершения конфликта на условиях, выгодных для США, их союзников и партнеров». При этом делается вывод: «Применение ядерного оружия может радикально изменить или ускорить течение кампании. Ядерное оружие может применяться в результате провала операции, которая проводится обычными вооруженными силами, при потере управления, либо для того, чтобы эскалировать конфликт с задачей заполнить мир на более выгодных условиях»⁶.

Российские документы подобного рода относятся к совершенно секретным. Однако периодически в открытые доктрины и концепции проникают пассажи, отражающие представления Москвы на сей счет. Например, в «Основах государственной политики РФ в области военно-морской деятельности», утвержденных в 2017 году, было прямо сказано, что «в условиях эскалации военного конфликта демонстрация готовности и решимости применения силы с использованием нестратегического ядерного оружия является действенным сдерживающим фактором»⁷. Авторы этого документа совершенно не смутило то, что положение о «ядерной

⁶ Joint Publication 3—72, Nuclear Operations, Joint Chiefs of Staff, June 1 2019, pp. III-3, V-3. https://fas.org/irp/doddir/dod/jp3_72.pdf

⁷ <http://www.kremlin.ru/acts/bank/42117/page/2>

деэскалации» (то есть использовании для сдерживания нестратегического ядерного оружия) никак не согласуется с условиями применения ядерного оружия, записанными в Военной доктрине⁸.

Что до военных экспертов, то для некоторых из них возможность использования ядерного оружия первыми в локальной войне стало общим местом. Вот, например, статья, носящая сугубо прикладной характер — о том, как защитить стартовые позиции российских стратегических ракет с помощью аэростатов, — констатирует как само собой разумеющееся: «В открытой печати специалистами анализируются различные варианты применения ЯО (ядерного оружия. — А.Г.) первыми. Главной особенностью считается ограниченный характер первого ядерного воздействия, которое призвано не ожесточить, а отрезвить агрессора, заставить его прекратить нападение и перейти к переговорам. При отсутствии желательной реакции предусматривается нарастающее массирование использования ЯО как в количественном отношении, так и по энерговыделению»⁹. Один из авторов сайта такой авторитетной организации, как Российский совет по международным делам, выразил и более радикальное мнение: «Мир, в котором развеются локальные ядерные грибы и потери окажутся сопоставимыми с войнами так называемой доядерной эпохи, станет другим. Мы с интересом увидим, что ЯО — это просто мощное оружие, имеющее свои схемы применения и военные задачи, а также что никаких "глобальных похолоданий" и "расколов Земли" не произошло. Мы, подобно повзрослевшим детям, узнаем, что у нас не было и нет оружия, способного "уничтожить цивилизацию" или "покончить с че-

---

⁸ См.: Владимир Дворкин. Военная доктрина России нуждается в обновлении. Независимое военное обозрение. 11.04.2019

⁹ Дмитрий Ахмеров, Евгений Ахмеров, Марат Валеев. Аэростат — друг «Сармата». Военно-промышленный курьер 12 октября 2016. <https://vpk-news.ru/articles/32887>

ловечеством". В таком мире нельзя будет кричать, что "ядерное оружие удержит нас от войны"¹⁰.

Эксперты, следующие другой школе (академик Арбатов называет их ядерными ревизионистами), вроде бы не доходят до прямой апологетики ядерной войны. Наоборот, они справедливо озабочены тем, что такая война может возникнуть случайно. Однако при этом они считают, что контроль над ядерным оружием в форме договоров и соглашений, поддающихся верификации, безнадежно устарел¹¹. Они приводят несколько аргументов.

Во-первых, утверждают они, эти договоры не учитывают научно-технических достижений последних десятилетий. Речь, в частности, идет о том, что неядерные средства (крылатые ракеты большой дальности, гиперзвуковые ракеты и пр.) ныне предоставляют возможность нанести обезоруживающий «контрсилевой» удар и тем самым «обесценить» ядерный потенциал противника. Отмечается также, что системы раннего предупреждения о ракетном нападении (СПРН) могут зафиксировать лишь пуск гиперзвуковых ракет, а затем из-за огромной скорости этого оружия «теряют» их. Что обрекает противную сторону на принятие немедленного решения об ответно-встречном ударе. Немало сказано и написано о взаимном «переплетении» ядерных и обычных вооружений, что, по мнению «ядерных ревизионистов», делает бессмысленными даже попытки договориться об ограничении ядерного оружия. Кроме того, соглашения о контроле над ядерными вооружения-

---

¹⁰ Валерий Алексеев. Миф ядерного сдерживания. 15 марта 2019. РСМД. https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/military-and-security/mif-yadernogo-sderzhivaniya/?sphrase_id=34533378

¹¹ Наиболее полно и последовательно взгляды «ядерных ревизионистов» изложены в докладе Сергея Караганова и Дмитрия Сулова «Новое понимание и пути укрепления многосторонней стратегической стабильности». НИУ «Высшая школа экономики». Москва, 2019. http://svop.ru/wp-content/uploads/2019/09/REPORT_Rus_1.pdf